ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
АРХИВЫ СССР В МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

А. М. ПАНКРАТОВОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1 9 5 0

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
АРХИВЫ СССР В МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ

Б89/99

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

ТОМ

II

1861-1884

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1875 - 1884

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1 9 5 0

10 экз.

вляется полное основание к заключению, что Заславский должно быть принадлежит к главной революционной организации в империи; что, не будучи коренным жителем Одессы, он прибыл сюда именно для революционных целей и открыл здесь типографию лишь для того, чтобы, с одной стороны, благовидно маскировать свое пребывание в Одессе, а с другой — посредством рабочих в его мастерской удобнее сноситься с рабочими других мастерских и фабрик и затем в среде их вести противоправительственную пропаганду. Из объяснений самого Заславского известно, что он несколько лет тому назад проживал в Петербурге и, не имея там никаких определенных занятий, слушал лекции в Технологическом институте и в других высших учебных заведениях. Вследствие этого я сообщил сведения о настоящем дознании начальникам губернских жандармских управлений: Орловского и Екатеринославского — для сведения, приложив к последнему отношению и копию «Устава Южно-российского союза рабочих»; Харьковского — для сведения и розыска и задержания отправленного туда депутата; Московского — для сведения и сообщения мне, если имеются сведения о личности Заславского, и Петербургского — для дознания о личности Заславского и о характере его деятельности во время проживания в том городе, а также о сообщении, если в делах имеются указания на связь Заславского с петербургскими пропагандистами.

Сегодня вновь привлечен к дознанию мастеровой Иван Чемеренко, бывший также на одной из сходок. Чемеренко временно арестован, впредь до поверки его показаний и представления им поручительства в тысячу рублей матерью его, имеющей в Одессе дом.

Об этом вашему превосходительству имею честь донести.

Полковник *Кноп.*

ЦГИАМ, ф. III Отд., 3 эксп., 1874 г., д. 144, ч. 166, лит. А, л. 22—23.

№ 51
УСТАВ
ЮЖНО-РОССИЙСКОГО СОЮЗА РАБОЧИХ

I. Сознавая:

что установившийся ныне порядок не соответствует истинным требованиям справедливости относительно рабочих;

что рабочие могут достигнуть признания своих прав только посредством насильственного переворота, который уничтожит всякие привилегии и преимущества и поставит труд основою личного и общественного благосостояния;

что этот переворот может произойти только при полном сознании всеми рабочими своего безвыходного положения и при полном их объединении, — мы, рабочие Южно-российского края, соединяемся в один союз под названием «Южно-российского союза рабочих», поставляя себе целью:

во-первых: пропаганда идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала и привилегированных классов;

во-вторых: объединение рабочих Южно-российского края;

в-третьих: для будущей борьбы с установившимся экономическим и политическим порядк[ом].

II. При союзе находится касса, суммы которой в первое время предназначаются для пропаганды идеи освобождения рабочих, а впоследствии и для борьбы за эту идею.

III. Членом союза может быть каждый трудящийся человек, ведущий близкие сношения с рабочими, а не с привилегированными классами, и сочувствующий своими поступками основному желанию рабочих — борьбе с привилегированными классами во имя своего освобождения.

IV. Обязанности личности каждого члена к союзу и союза к личности обусловливаются следующим: один за всех и все за одного.

V. Член союза, проговорившийся постороннему лицу о существовании союза или не исполняющий в точности своих обязанностей к союзу, считается изменником.

VI. Каждый член должен быть готовым на всякую жертву, если эта жертва требуется для спасения союза.

VII. Каждый член должен распространять между своими товарищами основные идеи нашего союза и побуждать их присоединиться к нашему делу освобождения рабочих.

VIII. Каждый член обязан вносить в кассу еженедельно по 25 копеек (в продолжение года).

IX. Член, не вносивший в продолжение пяти недель никакого взноса и не представивший никаких уважительных причин, должен быть исключен из союза.

X. Каждый кружок имеет право давать разные льготы своим членам относительно взносов в кассу.

XI. Внесенные деньги делаются принадлежностью целого общества. Ни один член не имеет права взять свои деньги обратно.

XII. Распределение денег и расход их может быть производим с согласия всех членов союза.

XIII. Для хранения денег общество избирает из своей среды кассира, который по требованию общества обязан давать подробный отчет о деньгах.

XIV. Первые шесть месяцев со дня устройства кассы деньги не должны быть расходуемы.

XV. Союз разделяется на общества, которых теперь два: Одесское и Ростовское; общества — на кружки; каждый кружок имеет своего депутата (представителя), который избирается на один месяц. Обязанности депутата — следить за взносами в кассу, заботиться, чтобы все правила союза были в точности исполняемы в его кружке, заботиться о нуждах союза и присутствовать каждое воскресенье при собрании депутатов.

XVI. Устав этот может быть изменяем и дополняем с согласия всех членов союза.

С подлинным верно:

Начальник Одесского жандармского управления
полковник *Кноп.*

ЦГИАМ, ф. III Отд., 3 эксп., 1874 г., д. 144, ч. 166, лит. А, л. 19—20. Копия.

№ 52

1876 г. ЯНВАРЯ 9. — ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА М. КУРГАНСКОГО АДЪЮТАНТОМ ОДЕССКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ШАХОВСКИМ

...Михаил Курганский. После моего ареста я так был расстроен, что не объяснил всего мне известного, ныне же поясняю следующее: несколько месяцев тому назад ко мне зашел рабочий нашей мастерской Короленко, и по его приглашению я с ним отправился в трактир за большим вокзалом; дело происходило днем, в какой-то праздник. Придя в трактир, мы вошли в общую комнату, подошли к столу, где сидели Кравченко и Силенко, здесь говорили недолго о том, как мастеровые живут, что работы плохие и что вообще жизнь плоха; от этого стола перешли к другому, возле органа, здесь также было несколько человек, и разговор был самый обыкновенный. Из общей комнаты перешли в дворянскую, где собралось человек 20, и в числе их были незнакомый мне до того содержатель типографии Заславский, из рабочих Бланшарда Мишель, Ревицкий, а из наших мастерских помню Силенко, Короленко, Кравченко и Быстриевского, а остальных фамилий не знаю. Тут со мной разговоров особенных не было, посидели

все недолго, выпили водки, и из трактира вся компания вышла и, разбившись на кружки по нескольку человек, все направились в степь к церкви, что на Тираспольской заставе. Не доходя до места, где мы после остановились, мы возле лавки встретили двух незнакомых лиц, по указанию которых отправились дальше. Прибыв в степь за церковью, вся компания остановилась, и здесь повели разговор о необходимости учредить кассу рабочих. Главным предводителем был Заславский; он больше других говорил, что касса необходима, что такие же кассы устроят и в других городах и что из Одессы поехали известные ему два лица в Ростов для устройства такой же кассы; тут, я помню, был и Мрачковский, и я заметил, что более живое участие принимали в разговоре с Заславским Силенко, Кравченко, Короленко и Мишель и что они были знакомы с Заславским и вели разговоры с ним как бы об известном уже им деле. Заславский тут же говорил, что он уже положил начало кассе между знакомыми ему городскими и что теперь ему нужно устроить такую же кассу между мастеровыми; говорили, что в кассу нужно вносить по рублю, что внесший не должен считать уже их своими, что деньги должны оставаться в кассе на неопределенное время, а если кто пожелает, то может брать взаймы без процентов; речи о том, кто будет кассиром, здесь я не слышал. Собственно, участие в разговорах принимали Заславский, Мишель, Кравченко и Силенко, все же остальные сидели и слушали; помню также, что здесь они говорили о том, что депутаты должны разъяснять остальным принадлежащим к их обществу, в чем, собственно, заключается все дело, и наблюдать строго за поведением каждого из принадлежащих к обществу, следить за его разговорами, за его знакомством и о всем замеченном передавать Заславскому, Мишелю, Силенко и Кравченко. Из бывших тут же разговоров было видно, что это не первая сходка и что такие сходки уже бывали и что посредством Мишеля Заславский сближается с рабочими бланшардовскими, а посредством Силенко и Кравченко — с рабочими наших мастерских. На этой сходке денежных взносов не делали, а в мастерских были депутаты, которые собирали от нас деньги; в нашем колесном цехе был депутатом Мрачковский, а в других цехах депутатами были Силенко и Короленко. Кравченко, сколько мне известно, не был депутатом, а был таким главным, как и Заславский. На мои вопросы, для чего все это устраивается, мне говорили, что еще об этом мне знать рано, а что через несколько месяцев, когда меня узнают, то и мне расскажут подробности. После первой сходки, на которой я был, Силенко стал мне советовать принять к себе в квартиранты Мрачковского, и хотя я и говорил Силенко, что

рабочий народ против правительства и владельцев фабрик и заводов и подстрекающие к стачкам, политические злоумышленники распространяют между рабочими.

Один экземпляр помянутых воззваний представляется [1].

Помета: *Этот экземпляр получен с патронного завода. 2 апр[еля].*

ЦГИАМ, ф. III Отд., 3 эксп., 1878 г., д. 186, л. 6.

№ 125

1878 г. МАРТА [НЕ РАНЕЕ 15].— ПРОКЛАМАЦИЯ «К РАБОЧИМ ВСЕХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»

ДРУЗЬЯ РАБОЧИЕ!

Горькая нужда и тяжелые подати гонят нас из деревень на фабрики и заводы: вы ищете работы, чтобы удовлетворить старшину и станового, которые с розгами требуют податей.

И вот, когда вы поступаете к хозяевам, они мало того, что выдумывают безбожные штрафы, мало того, что вычитают за каждую поломку в станке, они что дальше, то все меньше да меньше норовят платить и постоянно уменьшают заработную плату. «Пусти душу в ад — будешь богат!»

Рабочему человеку защиты искать негде. Полиция всегда заступается за хозяина: чуть что — рабочего волокут в кутузку!

Хозяева рады, что рабочие не дружно стоят друг за дружку: нынче сбавили плату на одной фабрике, завтра убавят на другой — вот дело-то хозяйское и в шляпе!

Покуда рабочие не поймут, что они должны помогать друг другу, покуда они будут действовать врозь, до тех пор будут они в кабале у хозяина. А когда они будут стоять друг за дружку, когда во время стачки на одной фабрике рабочие других фабрик станут помогать им, тогда не страшен им будет ни хозяин, ни полиция.

Вместе вы — сила, а в одиночку вас обидит каждый городовой.

ДРУЗЬЯ РАБОЧИЕ!

Вот теперь рабочие с Новой бумагопрядильни стакнулись, держатся все время дружно. Вам нужно поддержать их. Ведь их кругом обманули: вот Козлов божился уважить их требования к 15-му числу, а вместо того вышло, что их только заманивали: никаких новых правил 15-го числа не вывесили, а вывесили те же старые, которые они уже 8 лет знают [2].

[1] См. документ № 125.

[2] См. документы № 111, 112.

Неужели давать издеваться над рабочим всякому жулику?

Нет, вы соберете в их пользу деньги, нынче вы им поможете, а завтра — они вам. Ведь и вы не в раю живете, и вам, может, придется считаться с хозяином.

Двугривенный — небольшие деньги, а им между тем большая помощь, особливо семейным, у кого дети.

Всякий, кто не продает своего брата-рабочего за деньги, должен помочь стачечникам.

Устройте у себя сборы (чтобы только фискалов-то поменьше терлось, покуда будете собирать) и отправьте на Новую бумагопрядильню с тем, чтобы они отдали эти деньги, когда случится стачка у вас либо на какой другой фабрике.

Так и помогайте друг дружке — на людях и смерть красна!

Ваши друзья.

Печатано в «Вольной русской типографии» в С. Петербурге [1].

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, № 9719. Типографский экз.

№ 126

ПРОГРАММА СЕВЕРНОГО СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ. «К РУССКИМ РАБОЧИМ»

Сознавая крайне вредную сторону политического и экономического гнета, обрушивающегося на наши головы со всей силой своего неумолимого каприза, сознавая всю невыносимую тяжесть нашего социального положения, лишающего нас всякой возможности и надежды на сколько-нибудь сносное существование, сознавая, наконец, более невозможным сносить этот порядок вещей, грозящий нам полнейшим материальным лишением и парализацией духовных сил, мы, рабочие Петербурга, на общем собрании от 23 и 30 декабря 1878 г. пришли к мысли об организации обще-русского союза рабочих, который, сплачивая разрозненные силы городского и сельского рабочего населения и выясняя ему его собственные интересы, цели и стремления, служил бы ему достаточным оплотом в борьбе с социальным бесправием и давал бы ему ту органическую внутреннюю связь, какая необходима для успешного ведения борьбы.

Организация Северного Союза Русских Рабочих должна иметь строго определенный характер и преследовать именно те цели, какие поставлены в ее программе.

В члены этого Союза избираются исключительно только

[1] По указанию Н. С. Тютчева автор прокламации Г. В. Плеханов.

рабочие и через лиц более или менее известных, числом не менее двух.

Всякий рабочий, желающий сделаться членом Союза, обязан предварительно ознакомиться с нижеследующей программой и с сущностью социального учения.

Все члены Союза должны сохранять между собой полную солидарность, и нарушивший ее подвергается немедленному исключению. Член же, навлекший на себя подозрение, изобличающее его в измене Союзу, подвергается особому суду выборных.

Каждый член обязан вносить в общую кассу Союза известную сумму, определяемую на общем собрании членов.

Делами Союза заведывает комитет выборных, состоящий из 10 членов, на попечении которого лежат также обязанности по кассе и библиотеке. Общие собрания членов происходят раз в месяц, где контролируется деятельность комитета и обсуждаются вопросы Союза.

Собрание уполномочивает комитет только в действиях, являющихся непосредственно в интересах всего Союза.

На обязанности комитета лежит также право сношения с представителями провинциальных кружков и фракций рабочих России, принявших программу Северного Союза.

Провинциальные фракции Союза удерживают за собой автономное значение в сфере деятельности, определяемой общей программой, и подчиняются только решениям общих представительных собраний.

Центральная касса предназначается исключительно на расходы, необходимые для выполнения планов Союза и на поддержку рабочих во время стачек.

Библиотека имеет целью бесплатно удовлетворять потребности столичных рабочих, даже и не принадлежащих к Союзу.

Расходы на ее содержание и на выписку книг идут из кассы Союза и из сумм, жертвуемых рабочими.

Северный Союз Русских Рабочих, тесно примыкая по своим задачам к социально-демократической партии Запада, ставит своей программой:

1. Ниспровержение существующего политического и экономического строя государства как строя, крайне несправедливого.

2. Учреждение свободной народной федерации общин, основанных на полной политической равноправности и с полным внутренним самоуправлением на началах русского обычного права.

3. Уничтожение поземельной собственности и замену ее общинным землевладением.

4. Правильную ассоциационную организацию труда, представляющую в руки рабочих — производителей продукты и орудия производства.

Так как политическая свобода обеспечивает за каждым человеком самостоятельность убеждений и действий и так как ею прежде всего обеспечивается решение социального вопроса, то непосредственными требованиями Союза должны быть:

1) Свобода слова, печати, право собраний и сходок.
2) Уничтожение сыскной полиции и дел по политическим преступлениям.
3) Уничтожение сословных прав и преимуществ.
4) Обязательное и бесплатное обучение во всех школах и учебных заведениях.
5) Уменьшение количества постоянных войск или полная замена их народным вооружением.
6) Право сельской общины на решение дел, касающихся ее, как-то: размера податей, надела земли и внутреннего самоуправления.
7) Уничтожение паспортной системы и свобода передвижения.
8) Отмена косвенных налогов и установление прямого, сообразно доходу и наследству.
9) Ограничение числа рабочих часов и запрещение детского труда.
10) Учреждение производительных ассоциаций, ссудных касс и дарового кредита рабочим ассоциациям и крестьянским общинам.

Вот в главных чертах та программа, руководиться какой постановило себе задачей общее собрание петербургских рабочих от 23 и 30 декабря.

Путем неутомимой и деятельной пропаганды в среде своих собратьев Северный Союз надеется достичь тех результатов, которые выдвинут и у нас рабочее сословие и заставят его заговорить о себе, о своих правах; посему на обязанности каждого члена этого Союза лежит священный долг вести посильную агитацию в угнетаемой и отзывчивой на требования справедливости рабочей массе. Услуга его не останется забытой потомством, и славное имя его, как апостола евангельской истины, занесется в летописи истории.

Рабочие! вас мы зовем теперь, к вашему голосу совести и сознанию обращаемся мы!

Великая социальная борьба уже началась — и нам нечего ждать; наши западные братья уже подняли знамя освобождения миллионов — и нам остается только примкнуть к ним. Рука об руку с ними пойдем мы вперед и в братском единении сольемся в одну грозную боевую силу...

На нас, рабочие, лежит великое дело — дело освобождения себя и своих братьев, на нас лежит обязанность обновления мира, утопающего в роскоши и истощающего наши силы, — и мы должны дать его.

Вспомните, кто первый откликнулся на великие слова Христа, кто первый был носителем его учения о любви и братстве, перевернувшего весь старый мир? — простые поселяне... Мы тоже зовемся к проповеди, мы тоже призываемся быть апостолами нового, но в сущности только непонятного и позабытого учения Христа. Нас будут гнать, как гнали первых христиан, нас будут бить и издеваться над нами, но будем неустрашимы и не постыдимся их поруганий, так как одно это озлобление против нас покажет нам их бессилие в борьбе с нравственным величием идей, в борьбе с той силой, какую мы представим собой.

«Вы развращаете мир, — скажут нам, — вы разрушаете семью, вы попираете собственность и оскверняете религию».

Нет, будем отвечать им, не мы развращаем мир, а вы, не мы причиной зла, а вы. Напротив, мы идем обновить мир, возродить семью, установить собственность, как она должна быть, и воскресить великое учение Христа о братстве и равенстве...

Рабочие! Становитесь смело под наше знамя социального переворота, сомкнитесь в дружную, братскую семью и, опоясавшись духовным мечом истины, идите проповедывать свое учение по городам и селам!

Ваше будущее лежит в этой спасительной пропаганде, и ваш успех зависит от нравственной силы вашей; с ней мощны вы, с ней вы покорите мир. Знайте, что в вас заключается вся сила и значение страны, вы — плоть и кровь государства и без вас не существовало бы других классов, сосущих теперь вашу кровь. Вы смутно сознаете это, но у вас нет организации, нет идеи, которой бы вы руководились, нет, наконец, нравственной поддержки, столь необходимой для дружного отпора врагу. Но мы, рабочие-организаторы Северного Союза, даем вам эту руководящую идею, даем вам нравственную поддержку в сплочении интересов и, наконец, даем вам ту организацию, в какой нуждаетесь вы.

Итак, за вами, рабочие, последнее слово, от вас зависит участь великого Союза и успех социальной революции в России!

«Петербургская вольная типография» 12 января 1879 г. печатала по просьбе рабочих.

ЦГИАМ, «Библиотека русского пролетария» № 51, «Северный союз русских рабочих», изд. Г. Куклина, Женева 1904 г., стр. 5—9. Журнал «Былое», 1906 г., № 1, стр. 179—182.

№ 127

[1879 г.].—

ПИСЬМО СЕВЕРНОГО СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» ПО ПОВОДУ ЗАМЕЧАНИЙ О ПРОГРАММЕ СОЮЗА

С выражением крайнего сочувствия и одобрения прочли мы ваши краткие, немногословные, но искренние и честные замечания, помещенные в № 4 «Земля и Воля» по поводу нашей программы. После того, что многим из нас пришлось слышать, эти замечания, эта искренность тона, с какой вы обращаетесь к нам, были, признаться, довольно неожиданны. Действительно, нас называли выскочками, упрекали в недомыслии, противоречиях, порицали за слог, а многие даже прямо относились с недоверием, видя в нашей программе произведение интеллигентных рук, написанное больше для «острастки» и посему ничего не выражающее собой (до того еще не доверяют нашим силам, до того еще привычка смотреть на нас, как на неспособную скотину, вкоренена во многих).

Здесь мы не намерены особенно касаться тех или других отзывов, слышанных нами, не намерены также подробно распространяться по поводу нашей программы; скажем только то, что без ошибок и прорех ничего не удается сначала, и это особенно относится до кудреватости слога, за каковую вы справедливо и досадуете на нас. Действительно, кудреватость слога — наш грех, и мы его берем на себя. Поговорим теперь о тех упреках, которые посыпались на наши головы тотчас по выходе «программы рабочих». Главное обвинение сводилось к тому, что в нашей программе замечается путаница понятий и воззрений на различные оттенки революционной партии Запада и в особенности (что-де очень странно) замечается смешение социалистических требований с конституционными. Мы верим, что наша программа действительно должна была вызвать порицания именно этой стороной, но только мы, со своей стороны, ничего в ней нелогичного не видим. Ведь, собственно говоря, если мы разбираем какое-нибудь суждение, то нам должно обратить внимание только на то, что есть ли в нем логика, а не на то, из чьих мыслей и слов это суждение. Между тем многие, как видно, именно и обращают свое внимание только на последнее и посему в своих замечаниях доходили до того, что требование политической свободы нами, рабочими, считали просто нелепым и не вяжущимся с вопросом об удовлетворении желудка.

Вот здесь-то, признаться, мы и не видим никакой логики, ничего, кроме недомыслия. Ведь высказывать подобные соображения — значит прямо отказывать нам даже в малейшем пони-

Ю

ЮДИН Михаил Васильевич — полковник, начальник Гродненского ГЖУ. 300, 302.

ЮДИН Михаил Васильевич — ученик обойной мастерской Смирнова. 276—278.

ЮЗВИЦКИЙ — подполковник, помощник начальника Московского ГЖУ по Серпуховскому у. Московской губ. 76, 79, 82, 84, 384.

ЮРХАНОВ Лаврентий Лукич — прядильщик на фабрике Морозовых в г. Богородске. 534.

ЮРЦЕВ Василий Евстратович — рабочий Александровского механического завода Главного о-ва российских железных дорог в Петербурге. 363, 367, 368—369.

ЮРЬЕВ Александр Васильевич — полковник, начальник Смоленского ГЖУ. 340—341.

ЮШКА — См. Алексеев Ефим.

Я

ЯДОВИЦКИЙ — кладовщик на Невском механическом заводе Русского о-ва (бывш. Семянникова) в Петербурге. 64.

ЯЗИК Иван Васильевич — ткач на фабрике Торнтона в Петербурге. 187.

ЯКОБИ — совладелец Добриневской суконной фабрики Белостокского у. Гродненской губ. 301.

ЯКОВ — токарь на фабрике Фендериха в Одессе, участник «Южнороссийского союза рабочих». 123.

ЯКОВЛЕВ Василий — жандармский унтер-офицер в Ново-Ладожском у. 530.

ЯКОВЛЕВ Василий — рабочий Екатерингофской бумагопрядильной мануфактуры в Петербурге. 214.

ЯКОВЛЕВ Диомид — рабочий сахарного завода Геннер и К° в Москве. 421—422.

ЯКОВЛЕВ Петр — рабочий ткацкой фабрики Мараева в Серпухове. 404.

ЯКОВЛЕВ Петр Петрович — офицер, обучался в Михайловской артиллерийской академии в Петербурге. 311, 317, 338, 341—342, 348, 351, 353, 355, 357.

ЯКОВЛЕВ Степан — рабочий сахарного завода Геннер и К° в Москве. 421.

ЯКОВЛЕВ Яков — рабочий фабрики Шибаева в Москве. 17.

ЯКОВЛЕВ Яков — рабочий фабрики бр. Понкратовых в Москве. 419—420.

ЯКОВЛЕВ — поручик корпуса жандармов Петербургского ГЖУ. 312.

ЯКОВЛЕВ — владелец фабрики в Шуйском у. Владимирской губ. 593—594.

ЯКУНЧИКОВ — владелец фабрики в Верейском у. Московской губ. 616—617.

ЯНСОН Юрий — фельдшерский ученик в лейб-гвардии Московском полку в Петербурге. 59.

ЯРОШЕНКО Афанасий Петрович — студент Новороссийского университета. 119, 120.

ЯСТРЕБОВ — рабочий механического завода бр. Малкиель в Москве. 557.

ЯСЮКЕВИЧ (Ясюкович) Игнатий Игнатьевич — главный инженер завода Русского о-ва механических и горных заводов (бывш. Семянникова) в Петербурге. 61, 64, 360.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 7

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ О СТАЧКАХ И ВОЛНЕНИЯХ

1875 г. . . . . 9—163
1876 г. . . . . 164—191
1877 г. . . . . 192—212
1878 г. . . . . 213—303
1879 г. . . . . 304—416
1880 г. . . . . 417—457
1881 г. . . . . 458—467
1882 г. . . . . 468—508
1883 г. . . . . 509—547
1884 г. . . . . 548—582

ПРИЛОЖЕНИЯ

Дополнительные материалы о положении рабочих в 1875—1884 гг. 583—643
Хроника рабочего движения в России 1875—1884 гг. . . . . 644—676
Перечень законов и циркуляров, изданных по рабочему вопросу за 1875—1884 гг. 677
Перечень фондов, использованных при составлении сборника . . 678—679
Список сокращенных слов 680
Перечень документов, опубликованных в сборнике . . . . . 681—710
Указатель фабрик и заводов . . . . . 711—729
Указатель имен . . . . . 730—778